

Большинство других ораторов решительно осудили воздушные удары как нарушение Устава и международного права. Они также усмотрели причины спора в ситуации на палестинских территориях¹². Ряд выступавших также осудили взрыв, совершенный террористкой-смертницей¹³.

¹² Там же, стр. 16–17 (Лига арабских государств), стр. 17–19 (Ливан), стр. 19–20 (Алжир), стр. 20–21 (Иордания), стр. 22 (Тунис), стр. 23–24 (Кувейт), стр. 24 (Саудовская Аравия), стр. 25–26 (Исламская Республика Иран), стр. 26 (Бахрейн), стр. 27 (Ливийская Арабская Джамахирия), стр. 27–28 (Йемен), стр. 28 (Катар) и стр. 28–29 (Судан).

¹³ Там же, стр. 20 (Марокко), стр. 21–22 (Египет), стр. 22–23 (Палестина) и стр. 24–25 (Куба).

Тематические вопросы

36. Пункты, касающиеся международных трибуналов

А. Международный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года

Международный уголовный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и граждан Руанды, ответственных за геноцид и другие подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств, в период с 1 января по 31 декабря 1994 года

Обсуждения, состоявшиеся 2 июня 2000 года (4150-е заседание)

На своем 4150-м заседании 2 июня 2000 года Совет Безопасности заслушал брифинг Обвинителя Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии (Международного трибунала по бывшей Югославии), и Международного уголовного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и граждан Руанды, ответственных за геноцид и другие подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств, в период с 1 января по 31 декабря 1994 года (Международного трибунала

по Руанде), после чего выступили почти все члены Совета, а также представитель Руанды¹.

Касаясь темы Международного трибунала по бывшей Югославии, Обвинитель Международного трибунала по бывшей Югославии и Международного трибунала по Руанде сообщила, что со времени воздушных налетов НАТО на Югославию в 1999 году эта страна практически не сотрудничает с ее Канцелярией. Она отметила, что такая ситуация затрудняет завершение ее расследования по вопросу о жертвах среди сербов. Высоко оценивая сотрудничество нового правительства Хорватии с Трибуналом, она вместе с тем заявила, что пока не может сказать, что Хорватия полностью выполнила свои обязанности, поскольку некоторые проблемы еще не решены.

¹ Представители Намибии, Туниса и Украины не выступали на этом заседании.

Говоря о продолжительности судебных разбирательств, она отметила, что это стало проблемой, так как устав Трибунала гарантирует всем обвиняемым право на суд без неоправданных задержек. Поэтому она поддержала предложения Председателя Международного трибунала по бывшей Югославии, которые будут вскоре представлены Совету, выделить дополнительные ресурсы, с тем чтобы Трибунал своевременно справлялся со своей рабочей нагрузкой.

Она также сообщила, что обвинения проанализированы жалобы и заявления о том, что НАТО, возможно, совершила преступления, подпадающие под юрисдикцию Трибунала, во время воздушных налетов на Югославию в 1999 году. Она заявила, что после изучения всех фактов и детального юридического анализа она пришла к выводу, что, несмотря на ряд совершенных ошибок, умышленных ударов по гражданскому населению или незаконных ударов по военным объектам не наносилось и что нет никаких оснований для начала расследования по какому-либо из этих обвинений или других инцидентов, связанных с бомбардировками НАТО.

Рассказывая о Международном трибунале по Руанде, Обвинитель сообщила, что отношения с правительством Руанды улучшились после отмены решения Апелляционной камеры об освобождении обвиняемых по делу Бараягвизы и что сотрудничество с правительством в настоящее время находится на высоком уровне. Она сообщила о планах правительства Руанды использовать традиционную форму правосудия, которую называют «гачача», чтобы решить проблему переполненности тюрем².

В своих выступлениях после этого брифинга большинство ораторов заявили о своей поддержке трибуналов, призвали все государства сотрудничать с ними, особенно с Международным трибуналом по бывшей Югославии, и подчеркнули, что находящиеся в розыске лица, прежде всего высокопоставленные политические и военные руководители, должны быть арестованы и переданы трибуналам. Некоторые выступавшие также отметили, что работа этих двух трибуналов имеет

огромное значение для будущей деятельности Международного уголовного суда³.

Представитель Российской Федерации заявил, что правительство его страны придает огромное значение работе Международного трибунала по Руанде, но надо признать, что этот трибунал не оказал серьезного влияния ни на процесс нормализации политической жизни в Руанде, ни на борьбу с военными преступлениями в других регионах мира. Хотя медлительность и неэффективность работы Трибунала он объяснил отчасти отсутствием должного уровня сотрудничества со стороны государств, он также подверг критике его структуру и методы работы. Он поддержал усилия Организации Объединенных Наций по преодолению этих трудностей, а также просьбу об увеличении числа судей. Выразив намерение своего правительства сотрудничать с Международным трибуналом по бывшей Югославии, он отметил существующие, по мнению Российской Федерации, серьезные проблемы в работе этого органа. Он выразил мнение, что деятельность Трибунала политизирована, предвзята и ангажирована, особенно в отношении Югославии, и что Трибунал допустил явный антисербский крен. Он выразил озабоченность по поводу практики закрытых обвинительных заключений и сотрудничества — без санкции со стороны Совета — между Трибуналом и НАТО, а также использование Сил по стабилизации для ареста лиц, которым Трибунал вынес обвинительные заключения, и по поводу продолжающегося неоправданного роста бюджета Трибунала и раздутых штатов этого органа. Кроме того, он выразил мнение, что решение о прекращении расследований воздушных ударов НАТО против Югославии преждевременное. В заключение он заявил, что его правительство стало все меньше воспринимать Трибунал как беспристрастный орган правосудия⁴. В ответ на это Обвинитель трибуналов заявила, что решительно отвергает обвинение в политизации, и выразила сожаление, что она не смогла в течение 10 предыдущих месяцев наладить контакты с властями Российской Федерации, с тем чтобы обсудить работу Трибунала⁵. Представитель

² S/PV.4150, стр. 3–7.

³ Там же, стр. 9 (Аргентина) и стр. 15–16 (Нидерланды, Канада).

⁴ Там же, стр. 17–19.

⁵ Там же, стр. 27.

Китай поддержал мнение о том, что Международный трибунал по бывшей Югославии должен расследовать обвинения в серьезных нарушениях международного гуманитарного права во время бомбардировок Югославии силами НАТО, и подчеркнул, что решение о прекращении этих расследований должно приниматься на основе убедительных доказательств⁶.

Представитель Руанды подчеркнул готовность его правительства сотрудничать с Международным трибуналом по Руанде. В то же время он просил принять на работу следователей более высокой квалификации, которые соответствовали бы по своему профессиональному уровню высококвалифицированным адвокатам. Он также просил, чтобы на работу принималось больше руандийских граждан, представляющих различные слои общества, а также отметил, что в отношении многих лиц, которые уже наняты на работу и получают защиту в качестве свидетелей, были выдвинуты обвинения в совершении актов геноцида, а некоторые являются родственниками лиц, обвиняемых Трибуналом⁷.

**Решение от 30 ноября 2000 года
(4240-е заседание): резолюция 1329 (2000)**

На своем 4229-м заседании, состоявшемся 21 ноября 2000 года, Совет заслушал брифинги Председателя Международного трибунала по бывшей Югославии, Председателя Международного трибунала по Руанде и Обвинителя обоих трибуналов, после которых выступили все члены Совета.

Председатель Международного трибунала по бывшей Югославии уделил основное внимание предложениям по реформе, которые он представил Совету на его 4161-м заседании. Он выразил благодарность Совету за быстрое создание рабочей группы для изучения его предложений. Он выразил мнение, что достижение консенсуса возможно, и просил Совет уделить этому вопросу приоритетное внимание. Говоря о сотрудничестве государств с Трибуналом, он приветствовал прогресс, достигнутый в результате активизации сотрудничества со стороны Боснии и Герцеговины и Хорватии, однако выразил озабоченность в связи с

тем, что высокопоставленные политические и военные должностные лица, которым Трибунал вынес обвинительные заключения, остаются на свободе. В этой связи он призвал Совет оказать все свое влияние на государства-члены, особенно на государства-правопреемники бывшей Югославии, с тем чтобы убедить их в необходимости задержания и передачи Трибуналу всех находящихся на их территории обвиняемых⁸.

Председатель Международного трибунала по Руанде охарактеризовала период напряженных судебных усилий, которые прилагались Трибуналом с целью справиться с накопившейся работой, связанной с предварительными разбирательствами, и которые позволят начать ряд разбирательств. Она заверила Совет в реальной возможности того, что Трибунал завершит рассмотрение дел всех 35 человек, в настоящее время ожидающих суда, в течение срока действия мандата, однако предупредила, что на данной стадии невозможно определить заранее количество новых лиц, которым могут быть вынесены обвинительные заключения⁹.

Касаясь вопроса о Международном трибунале по Руанде, Обвинитель трибуналов заявила, что, поскольку теперь обвинение вышло на достаточно продвинутой этап в деятельности по сбору информации, можно подготовить и представить Председателю Трибунала долгосрочный план расследований в качестве основы для стратегического перспективного планирования в целях завершения выполнения мандата Трибунала. Она также подчеркнула, что в целях повышения значимости работы Трибунала для народа Руанды она просит судебные камеры провести судебные слушания в Руанде, а не в Аруше, где расположен Трибунал, а также даже предложила подумать о возможности перевода всего Трибунала в Руанду. В этой связи она выразила сожаление, что устав Трибунала не предусматривает участия пострадавших в судебном разбирательстве и что в него включено лишь минимальное число положений о выплате компенсации и возмещении убытков пострадавшим. Она отметила, что, поскольку ее Канцелярия добивается значительных успехов в отслеживании крупных сумм денег и их замораживании на личных счетах обвиняемых,

⁶ Там же, стр. 19–20.

⁷ Там же, стр. 23–25.

⁸ S/PV.4229, стр. 2–5.

⁹ Там же, стр. 5–8.

Трибунал может использовать эти деньги для выплаты компенсации пострадавшим или покрытия расходов на судебное преследование, а также предложила рассмотреть в этой связи вопрос об изменении устава. Говоря о Международном трибунале по бывшей Югославии, она заявила, что сотрудничество с правительством Хорватии значительно улучшилось, однако было подорвано в результате затруднений по нескольким ключевым вопросам, включая вопрос о хорватской кампании 1995 года против сербов в Хорватии, известной как операция «Шторм». Переходя к другой теме, она выразила озабоченность по поводу замедления темпов ареста лиц, которым вынесено обвинительное заключение, и по поводу результатов недавних выборов в Боснии и Герцеговине, которые, по ее мнению, не приведут к какому-либо укреплению сотрудничества между некоторыми местными органами власти и Трибуналом. Кроме того, она предостерегла от слишком большого оптимизма в связи с активизацией сотрудничества Югославии с Трибуналом после свержения президента Слободана Милошевича, требуя его привлечения к суду в Трибунале. Ссылаясь на ряд переполненных эмоциями прошений, которые получила ее Канцелярия, о расследовании обвинений в продолжении этнической чистки в отношении сербского и цыганского населения в Косово после развертывания там Сил для Косово (СДК), она официально просила Совет расширить юрисдикцию Трибунала с этой целью¹⁰.

В своих выступлениях после брифингов большинство выступавших высказались в поддержку предложений о реформах, выдвинутых председателями двух трибуналов, в том числе о создании реестра судей *ad litem* и включении двух судей в Апелляционную камеру. Некоторые выступавшие подчеркнули, что судьи *ad litem* должны выбираться с учетом принципа справедливого географического распределения, а также представительства различных правовых систем¹¹.

Представитель Российской Федерации подтвердил серьезную озабоченность в связи с деятельностью Международного трибунала по

бывшей Югославии, добавив при этом, что Трибунал закрывал глаза на случаи несоблюдения норм международного гуманитарного права другими участниками конфликта. К этому же ряду относится решение Трибунала прекратить расследование воздушных ударов НАТО по Югославии. Он отметил, что Трибунал неоднократно подправлял и трактовал нормы международного гуманитарного права. В этой связи он задал вопрос, следует ли международному сообществу финансировать деятельность Трибунала, которая выходит за рамки его мандата, призвал к проведению тщательного обзора его деятельности и выразил убеждение в том, что настало время точнее установить, что юрисдикция Трибунала временная. Несмотря на это, он поддержал предложение о повышении эффективности деятельности Трибунала и создании реестра судей *ad litem*¹². Выступая с ответным словом, Обвинитель вновь отвергла эти обвинения как оскорбительные и совершенно необоснованные, а также вновь выразила сожаление, что правительство Российской Федерации не откликнулось на ее просьбы об организации ее визита в Москву в целях обсуждения деятельности Трибунала¹³. Представитель Китая вновь выразил свои серьезные сомнения в связи с решением о прекращении расследования обвинений в серьезных нарушениях международного гуманитарного права во время бомбардировок Югославии силами НАТО. Он выразил мнение, что в свете масштабных политических изменений в бывшей Югославии Совету следует определить дату истечения полномочий Трибунала, а также предложил, чтобы дела в отношении лиц, занимающих менее ответственные посты, если позволяют условия, передавались в национальные суды в странах бывшей Югославии. Он также предложил изучить возможность использования того или иного процесса установления истины и примирения¹⁴. Несколько других ораторов призвали осторожно подходить к предложению ограничить срок юрисдикции Международного трибунала по бывшей Югославии¹⁵.

¹² S/PV.4229, стр. 23–25; см. также S/PV.4150, стр. 17–19.

¹³ S/PV.4229, стр. 12–13; см. также S/PV.4150, стр. 27.

¹⁴ S/PV.4229, стр. 26–27.

¹⁵ Там же, стр. 13 (Соединенные Штаты), стр. 17

¹⁰ Там же, стр. 8–13.

¹¹ Там же, стр. 27 (Ямайка), стр. 28 (Украина) и стр. 31 (Тунис).

На своем 4240-м заседании, состоявшемся 30 ноября 2000 года, Совет включил в свою повестку дня письмо Генерального секретаря от 7 сентября 2000 года на имя Председателя Совета¹⁶, препровождающее письмо Председателя Международного трибунала по бывшей Югославии от 12 мая 2000 года и письмо Председателя Международного трибунала по Руанде от 14 июня 2000 года.

Председатель (Нидерланды) обратил внимание Совета на проект резолюции¹⁷. Перед голосованием Председатель сделал заявление по согласованию с членами Совета. Он сказал, что в ходе консультаций по проекту резолюции стало очевидно, что неофициальной рабочей группе Совета по трибуналам остается рассмотреть четыре следующих неотложных вопроса: вопрос о справедливом географическом распределении; вопрос о компенсации жертвам; вопрос о незаконно арестованных или задержанных лицах; и вопрос о гендерном балансе.

Проект резолюции был затем поставлен на голосование; он был принят единогласно и без обсуждения в качестве резолюции 1329 (2000), в которой Совет, действуя на основании главы VII Устава, в частности:

постановил создать резерв судей *ad litem* при Международном трибунале по бывшей Югославии и расширить членский состав апелляционных камер Международного трибунала по бывшей Югославии и Международного трибунала по Руанде и с этой целью постановляет также внести поправки в статьи 12, 13 и 14 устава Международного трибунала по бывшей Югославии и заменить эти статьи положениями, изложенными в приложении I к резолюции, и постановляет внести поправки в статьи 11, 12 и 13 устава Международного трибунала по Руанде и заменить эти статьи положениями, изложенными в приложении II к резолюции;

постановил также в ближайшее возможное время избрать двух дополнительных судей в качестве судей Международного трибунала по Руанде и постановляет также, без ущерба для пункта 4 статьи 12 устава этого Трибунала, что после их избрания они будут выполнять свои функции вплоть до даты истечения срока полномочий существующих судей и что для целей такого избрания Совет, несмотря на пункт 2(с) статьи 12 устава, составит из числа

полученных кандидатур список, в который будет включено не менее четырех и не более шести кандидатов;

постановил далее, что после того, как эти двое судей будут избраны, Председатель Международного трибунала по Руанде примет необходимые меры настолько быстро, насколько это будет практически осуществимо, для назначения двух из судей, избранных или назначенных в соответствии со статьей 12 устава Международного трибунала по Руанде, в качестве членов апелляционных камер трибуналов.

Обсуждения, состоявшиеся 27 ноября 2001 года (4429-е заседание)

На своем 4429-м заседании Совет заслушал брифинги Председателя Международного трибунала по бывшей Югославии, Председателя Международного трибунала по Руанде и Обвинителя двух трибуналов, после которых с заявлениями выступили большинство членов Совета, а также представители Боснии и Герцеговины, Руанды и Югославии¹⁸.

Председатель Международного трибунала по бывшей Югославии в своем брифинге подчеркнул, что проведены крупные реформы и что они позволяют ускорить разбирательство и содействуют значительной активизации деятельности Трибунала. Он указал, что эти реформы позволят Трибуналу завершить рассмотрение дел в Судебной камере в 2007–2008 годах, если аресты лиц, которым вынесены обвинительные заключения, будут по-прежнему проводиться на постоянной основе и если Трибуналу будут предоставлены необходимые ресурсы. При этом он высказал мысль о том, что судебное преследование по менее важным делам могло бы осуществляться государствами региона; в этом вопросе надо учитывать политические события в регионе и необходимость перестройки судебной системы этих государств на демократической основе¹⁹.

Председатель Международного трибунала по Руанде также сообщила о проведении реформ, однако подчеркнула, что, если нынешний численный состав судей не будет изменен, Трибунал не сможет завершить судебное рассмотрение дел уже задержанных лиц до

(Франция) и стр. 20 (Соединенное Королевство).

¹⁶ S/2000/865. См. обсуждения, состоявшиеся 20 июня 2000 года (4146-е заседание).

¹⁷ S/2000/1131.

¹⁸ Представители Бангладеш, Ямайки и Соединенных Штатов не выступали с заявлениями на этом заседании; Руанду представлял министр юстиции.

¹⁹ S/PV.4429, стр. 3–6.

2007 года. Кроме того, она обратила внимание на то, что к 2005 году обвинение планирует вынести обвинительные заключения еще 136 подозреваемым. Она обратила внимание Совета на предложение, которое она представила 9 июля 2001 года, о создании реестра судей *ad litem*. Это предложение аналогично решению, найденному для Международного трибунала по бывшей Югославии, и она также предположила, что, если численный состав судей будет соответствующим образом увеличен и если Обвинитель внесет существенные изменения в программу расследований, Международный трибунал по Руанде сможет завершить свою работу к 2007 году, а не к 2023 году, как предполагалось ранее. Она также предложила рассмотреть другие возможности отправления правосудия, например поощрение судебных разбирательств на национальном уровне²⁰.

Касаясь вопроса о стратегии завершения работы трибуналов, Обвинитель изложила свою будущую политику, с тем чтобы Совет мог понять, каков будет объем работы трибуналов, прежде чем они закончат выполнение своих мандатов. Она заявила, что намерена уделить особое внимание лидерам и в Руанде, и в Югославии, однако подчеркнула, что местные лидеры также играли важную роль в качестве организаторов и вдохновителей совершения серьезных преступлений. Она выразила мнение, что упомянутое ею количество остающихся расследуемых дел — 36 для Международного трибунала по бывшей Югославии и 136 для Международного трибунала по Руанде — связано лишь с частью возможных преступлений или подозреваемых. Говоря о Международном трибунале по Руанде, она сказала, что, по ее оценке, конец 2008 года может реально стать датой завершения судебной деятельности в данном Трибунале. Обращаясь к работе Международного трибунала по бывшей Югославии, она сказала, что возможность передачи некоторых дел в национальные суды Югославии представляется интересной, однако пока она не готова передать функции судебного преследования в национальные суды, учитывая их нынешнее состояние. В связи с тем, что большинство дел касается Боснии и Герцеговины, она предложила правительству

²⁰ Там же, стр. 6–10.

рассмотреть идею создания специального суда, включающего международный компонент, или же идею повышения эффективности деятельности существующего государственного суда для выполнения этой специальной задачи, а также отметила, что ее Канцелярия заявляет о готовности оказать помощь в создании этого механизма. Что касается сотрудничества государств, то она выразила разочарование в связи с тем, что генерал Анте Готовина не был задержан в Хорватии. Она просила Совет настоять на аресте Радована Караджича и Ратко Младича, дальнейшее пребывание которых на свободе является, по ее мнению, вызовом авторитету Совета и насмешкой над всем процессом международного уголовного правосудия²¹.

Представитель Руанды подчеркнул, что необходимо привлечь к суду тех, кто подозревается в геноциде, а также отметил, что пришло время не уменьшать, а наращивать потенциал Международного трибунала по Руанде. Что касается направлений дальнейшего совершенствования работы Трибунала, то он предложил улучшить информационную программу Трибунала, увеличить помощь свидетелям и обеспечить доступ тех, кто подвергся изнасилованию во время геноцида, к лекарственным препаратам для больных СПИДом. Кроме того, он рекомендовал принимать на работу в Трибунал жителей Руанды, однако призвал более тщательно отбирать принимаемых на работу, с тем чтобы избежать дележа гонораров между адвокатами и задержанными и предотвратить прием на работу лиц, подозреваемых в совершении геноцида. Он настоятельно призвал к выплате пострадавшим компенсации и их более активному участию в деятельности Трибунала. Он также выступил за то, чтобы Трибунал переехал в Руанду²².

Представитель Югославии заявил, что его страна хорошо знает свои международные обязательства и привержена их выполнению. Он отметил, что его страна заняла в прошлом году конструктивную позицию сотрудничества с Международным трибуналом по бывшей Югославии, а в качестве примера этого оратор

²¹ Там же, стр. 10–16.

²² Там же, стр. 16–18.

упомянул о передаче в распоряжение Трибунала Слободана Милошевича. Кроме того, он сослался на сделанные им днем ранее в Генеральной Ассамблее замечания относительно совершенствования работы Трибунала, в которых он назвал ряд требующих решения вопросов, включая использование запечатанных обвинительных заключений, частые изменения правил процедуры и доказывания Трибунала и выплату компенсации лицам, которые были оправданы²³. Он также выразил мнение, что Трибунал должен внести вклад в рассмотрение дел, которые касаются преступлений, совершенных против сербов и других лиц, не являющихся албанцами, в Косово и Метохии после развертывания Миссии Организации Объединенных Наций по делам временной администрации в Косово и СДК в 1999 году²⁴.

Представитель Боснии и Герцеговины подчеркнул, что Международный трибунал по бывшей Югославии играет важную роль в процессе примирения и поддержания мира и стабильности. Он выразил разочарование и серьезную озабоченность в связи с тем, что 26 военных преступников, которым публично были вынесены обвинительные заключения, остаются на свободе. Он приветствовал инициативу Трибунала о рассмотрении некоторых дел местными судебными органами под эгидой Трибунала²⁵.

Большинство выступавших приветствовали улучшение работы трибуналов, однако выразили озабоченность по поводу их сохраняющейся большой загруженности. Выступавшие в целом согласились с намерением Обвинителя уделять особое внимание основным преступникам, несущим главную ответственность, и с предложениями о передаче менее серьезных дел в местные суды. Большинство выступавших выразили готовность рассмотреть предложение о создании реестра судей *ad litem* для Международного трибунала по Руанде. Тем не менее несколько ораторов выразили озабоченность в связи с тем, что Обвинитель прогнозирует большое число обвинительных заключений²⁶.

²³ A/56/PV.62, стр. 13–14.

²⁴ S/PV.4429, стр. 18–20.

²⁵ Там же, стр. 20–22.

²⁶ Там же, стр. 23 (Ирландия), стр. 26 (Российская Федерация), стр. 27 (Китай) и стр. 32 (Франция).

Кроме того, представители Российской Федерации и Китая подчеркнули, что эти трибуналы были созданы как временные судебные органы и что они не могут существовать бесконечно²⁷. Представитель Российской Федерации далее подчеркнул, что необходимо установить срок окончания работы Международного трибунала по бывшей Югославии. Он особо отметил, что главная ответственность за наказание военных преступников по-прежнему возлагается на государства и что его делегация будет содействовать более активному использованию национальных судебных систем государств, входивших ранее в состав Югославии, а также Руанды²⁸.

**Решение от 17 мая 2002 года
(4535-е заседание): резолюция 1411 (2002)**

На 4535-м заседании, состоявшемся 17 мая 2002 года, Председатель (Сингапур) обратил внимание Совета на проект резолюции²⁹; этот проект резолюции был поставлен на голосование и принят единогласно и без обсуждения в качестве резолюции 1411 (2002), в которой Совет, действуя на основании главы VII Устава, в частности:

постановил внести поправки в статью 12 устава Международного трибунала по бывшей Югославии и заменить эту статью положениями, содержащимися в приложении I к резолюции;

постановил также внести поправки в статью 11 устава Международного трибунала по Руанде и заменить эту статью положениями, содержащимися в приложении II к резолюции.

**Решение от 18 декабря 2002 года
(4674-е заседание): заявление Председателя**

На 4674-м заседании³⁰, прошедшем 18 декабря 2002 года, Председатель (Колумбия) сделал от

²⁷ Там же, стр. 26 (Российская Федерация) и стр. 27 (Китай).

²⁸ Там же, стр. 26.

²⁹ S/2002/544.

³⁰ На своем 4637-м заседании, проведенном при закрытых дверях 29 октября 2002 года, Совет заслушал брифинг Председателя Международного трибунала по бывшей Югославии, Председателя Международного трибунала по Руанде и Обвинителя обоих трибуналов.

имени Совета заявление³¹, в котором Совет, в частности:

вновь заявил о своей поддержке Международного трибунала по Руанде и Международного трибунала по бывшей Югославии;

напомнил об однозначном обязательстве всех государств, включая правительства Руанды и Югославии, согласно резолюциям 827 (1993) и 955 (1994) и уставами трибуналов сотрудничать в полной мере с трибуналами и их органами;

подчеркнул важное значение, которое он придает всемерному сотрудничеству всех государств с трибуналами, в частности государств, имеющих к этому непосредственное отношение;

также подчеркнул важность конструктивного диалога между трибуналами и соответствующими правительствами в целях урегулирования любых затрагивающих работу трибуналов неразрешенных вопросов, однако настоял на том, что такой диалог или отсутствие такого диалога не должны использоваться государствами в качестве предлога для невыполнения своих обязательств, касающихся всемерного сотрудничества с трибуналами.

Решение от 28 августа 2003 года (4817-е заседание): резолюция 1503 (2003)

На 4817-м заседании³², прошедшем 28 августа 2003 года, Председатель (Сирийская Арабская Республика) обратил внимание членов Совета на письмо Генерального секретаря от 28 июля 2003 года на имя Председателя Совета³³, в котором приводилась предлагаемая поправка к уставу Международного трибунала по Руанде, рекомендуемая к одобрению Генеральной Ассамблеей и Советом, и на письмо представителя Руанды от 5 августа 2003 года на имя Председателя Совета³⁴. Генеральный секретарь в своем письме сообщил о том, что срок полномочий Обвинителя Международного трибунала по бывшей Югославии и Международного трибунала по Руанде истечет 14 сентября 2003 года. В этой связи он предложил разделить должности Обвинителя этих двух Трибуналов, ранее занимаемые одним человеком, с

тем чтобы их занимали два разных человека. Представитель Руанды своим письмом препроводил предложение о назначении отдельного обвинителя для Международного трибунала по Руанде, в котором правительство Руанды приветствовало рекомендацию Генерального секретаря, настоятельно просило Совет одобрить это предложение и вновь заявило о различных опасениях в отношении работы Трибунала, призвало членов Совета также рассмотреть возможность проведения других необходимых реформ, которые сделали бы Трибунал более эффективным и подотчетным.

Затем Председатель обратил внимание Совета на проект резолюции³⁵; этот проект был поставлен на голосование и был единогласно и без обсуждения принят в качестве резолюции 1503 (2003), в которой Совет, действуя на основании главы VII Устава, в частности:

просил председателей Международного трибунала по бывшей Югославии и Международного трибунала по Руанде и их обвинителей разъяснить в своих ежегодных докладах Совету свои планы реализации стратегий завершения работы Международного трибунала по бывшей Югославии и Международного трибунала по Руанде;

призвал Международный трибунал по бывшей Югославии и Международный трибунал по Руанде принять все возможные меры для того, чтобы завершить расследования к концу 2004 года, завершить все судебные процессы первой инстанции к концу 2008 года и завершить всю работу в 2010 году (стратегии завершения работы);

постановил внести изменения в статью 15 устава Международного трибунала по Руанде и заменить эту статью текстом, изложенным в приложении I к этой резолюции, и просил Генерального секретаря выдвинуть кандидатуру для назначения Обвинителем Международного трибунала по Руанде.

Решения от 4 сентября 2003 года (4819-е заседание): резолюции 1504 (2003) и 1505 (2003)

На 4819-м заседании, прошедшем 4 сентября 2003 года, Председатель (Соединенное Королевство) обратил внимание Совета на два проекта резолюций³⁶; эти проекты были поочередно поставлены на голосование и приняты в качестве резолюций 1504 (2003) и 1505 (2003), в

³¹ S/PRST/2002/39.

³² На своем 4806-м заседании, прошедшем при закрытых дверях 8 августа 2003 года, Совет заслушал заявление Обвинителя Международного трибунала по бывшей Югославии и Международного трибунала по Руанде.

³³ S/2003/766.

³⁴ S/2003/794.

³⁵ S/2003/835.

³⁶ S/2003/846 и S/2003/847.

которых Совет назначил, соответственно, Карлу дель Понте на должность Обвинителя Международного трибунала по бывшей Югославии, а Хассана Бубакара Джэллоу на должность Обвинителя Международного трибунала по Руанде — каждого сроком на четыре года со вступлением в силу их полномочий с 15 сентября 2003 года.

Обсуждения, состоявшиеся 9 октября 2003 года (4838-е заседание)

На своем 4838-м заседании 9 октября 2003 года Совет заслушал брифинги Председателя Международного трибунала по бывшей Югославии, Председателя Международного трибунала по Руанде, Обвинителя Международного трибунала по бывшей Югославии и Обвинителя Международного трибунала по Руанде. После этих брифингов выступили представители Боснии и Герцеговины, Гвинеи, Германии, Камеруна, Китая, Мексики, Пакистана, Российской Федерации, Руанды, Сербии и Черногории, Соединенного Королевства, Франции и Хорватии.

В начале заседания Председатель (Соединенные Штаты) обратил внимание Совета на записку Генерального секретаря от 20 августа 2003 года, препровождающую десятый ежегодный доклад Международного трибунала по бывшей Югославии³⁷, и на письмо Генерального секретаря от 3 октября 2003 года на имя Председателя Совета, препровождающее письмо Председателя Международного трибунала по Руанде, в котором содержался доклад о стратегии завершения работы Трибунала³⁸.

В ежегодном докладе Международного трибунала по бывшей Югославии его Председатель сообщил, что интенсивность деятельности Трибунала достигла рекордного за все время его работы уровня. В то же время Трибунал активно реализовывал планы, нацеленные на обеспечение упорядоченного завершения его работы в обозримом будущем и продолжал внутренние реформы, направленные на повышение эффективности судопроизводства. Весной 2003 года Трибунал достиг договоренности с Управлением Высокого представителя Организации Объединенных Наций по Боснии и Герцеговине в

отношении учреждения специальной палаты для рассмотрения военных преступлений в Государственном суде Боснии и Герцеговины, что должно было позволить Трибуналу приступить к передаче дел нескольких обвиняемых среднего и более низкого уровня до конца 2004 года или в начале 2005 года. Как говорится в этом докладе, Обвинитель по-прежнему была полна решимости завершить расследования до конца 2004 года. В докладе также было сообщено о том, что активизация правоохранных усилий правительства Сербии и Черногории после убийства Председателя правительства Зорана Джинджича привела к аресту и передаче Трибуналу нескольких важных обвиняемых, вместе с тем почти 20 лиц, получивших обвинительные заключения, включая ряд высокопоставленных военных и политических деятелей, в числе которых были Радован Караджич и Радко Младич, остаются на свободе.

В своем докладе Председатель Международного трибунала по Руанде на основе опыта, накопленного в ходе разбирательств и в свете информации, представленной бывшим Обвинителем и касающейся текущих расследований и, возможно, будущих обвинительных актов, сделал предположение о том, как судебная деятельность Трибунала будет, скорее всего, развиваться в будущем. С учетом резолюции 1503 (2003) от 28 августа 2003 года, в которой Совет призвал трибуналы принять все возможные меры для завершения всех судебных процессов в первой инстанции к концу 2008 года, Председатель Международного трибунала по Руанде предположил, что, если возможности судопроизводства в Трибунале не изменятся, ему потребуется время до 2011 года для завершения процессов над всеми теми лицами, дела которых уже рассматриваются или будут рассматриваться. В этой связи он просил Совет внести в устав Международного трибунала по Руанде поправку, с тем чтобы Трибуналу было разрешено использовать до девяти судей *ad litem* в любой период времени вместо нынешних четырех; в этом случае Трибунал почти наверняка сможет завершить всю судебную деятельность к концу 2008 года или по меньшей мере сможет подойти очень близко к этой цели. Председатель отметил, что, располагая девятью судьями *ad litem*, Трибунал будет иметь такие же возможности судопроизводства в первой

³⁷ S/2003/829 и Corr.1.

³⁸ S/2003/946.

инстанции, что и Международный трибунал по бывшей Югославии.

На своем брифинге Председатель Международного трибунала по бывшей Югославии отметил, что благодаря проведению внутренних реформ, увеличению числа признаний обвиняемыми своей вины, а также дальнейшему осуществлению плана создания специальной палаты по военным преступлениям в Государственном суде Боснии и Герцеговины удалось сделать крупные шаги по реализации стратегии завершения работы Трибунала. Он подчеркнул, что, несмотря на эти усилия, невозможно абсолютно точно предсказать дату завершения судебных процедур. Он сделал предположение, что судебные процессы над всеми лицами, которые были взяты под стражу, будут завершены к установленному сроку в 2008 году, но в то же время выразил мнение, что рассмотрение дел всех скрывающихся от правосудия лиц, включая тех, которых Совет считает самыми главными преступниками, — Радована Караджича и Ратко Младича — возможно, продлится по крайней мере до конца 2009 года. Подчеркнув прерогативу, а также намерение Обвинителя вынести новые обвинительные заключения, оратор заявил, что такие новые обвинительные заключения неизбежно вызовут значительные дополнительные отсрочки ориентировочных сроков, предусмотренных стратегией завершения работы, возможно, на два года. Тем не менее, подчеркнул оратор, строгое соблюдение сроков стратегии завершения работы не должно приводить к безнаказанности, особенно применительно к наиболее высокопоставленным руководителям, и как только обвинительные заключения будут вынесены, начнется юридический процесс, который должен будет пройти все надлежащие этапы³⁹.

Председатель Международного трибунала по Руанде сообщил о том, что общее число судебных процессов, проведенных в период действия второго срока полномочий Трибунала, удвоилось. Тем не менее, что касается стратегии завершения работы, Трибунал, располагая четырьмя судьями *ad litem*, не сможет завершить судебные разбирательства в отношении всех находящихся на свободе лиц, которым были вынесены обвинительные заключения или которым могут быть вынесены

обвинительные заключения до 2008 года. В этой связи Трибунал просил Совет увеличить число судей *ad litem* с четырех до девяти и разрешить им заниматься досудебными процедурами⁴⁰.

Обвинитель Международного трибунала по бывшей Югославии завершила Совет в том, что принимаются необходимые меры по обеспечению завершения всех оставшихся расследований к 2004 году, и выразила свое убеждение, что к этому времени обвинительные заключения будут представлены остальным наиболее высокопоставленным лидерам, подозреваемым в совершении преступлений, подпадающих под юрисдикцию Трибунала. Другие расследования, которые не касаются наиболее высокопоставленных обвиняемых, были приостановлены и должны быть переданы национальным судам в Боснии и Герцеговине, Хорватии, а также Сербии и Черногории. Обвинитель сделала предположение, что после завершения расследований в конце 2004 года, можно будет определить, в тесном сотрудничестве с Председателем Трибунала и на основе указаний Совета Безопасности, какие дела можно будет передать в национальные суды. Выразив мнение, что ее расследование было бы нецелесообразно полностью прекращать, оратор сказала, что передача в национальные судебные органы дел, по которым Трибунал уже вынес обвинительные заключения, дала бы больше гарантий организации судебных процессов по этим делам. Она заявила, что стратегия завершения работы в любом случае зависит от полноценного сотрудничества со стороны государств бывшей Югославии, а также от реформ и поддержки национальных судов. Оратор сообщила, что Хорватия, Сербия и Черногория, Республика Сербская, а также боснийско-хорватская сторона в Федерации Боснии и Герцеговины пока еще далеки от полноценного сотрудничества с Трибуналом⁴¹.

Обвинитель Международного трибунала по Руанде сообщил, что он начал процесс пересмотра дел каждого обвиняемого, ожидающего суда, с тем чтобы оценить уровень их ответственности и передать в национальные судебные органы те дела, обвиняемые по которым не относятся к категории лиц, совершивших наиболее серьезные преступления. Оратор выразил свою уверенность в том, что государства, которые согласились

³⁹ S/PV.4838, стр. 3–8.

⁴⁰ Там же, стр. 8–10.

⁴¹ Там же, стр. 10–16.

проводить судебные разбирательства по этим делам, будут нуждаться в содействии со стороны международного сообщества⁴².

В своих комментариях по итогам брифинга большинство ораторов одобрили стратегии завершения работы трибуналов. Большинство ораторов также приветствовали намерение передать менее серьезные дела национальным органам правосудия, признав, что соответствующим государствам понадобится содействие в целях укрепления их судебной системы. Большинство ораторов также выразили желание рассмотреть просьбу Международного трибунала по Руанде об увеличении числа судей *ad litem*. Несколько ораторов подчеркнули значение сотрудничества государств с Международным трибуналом по бывшей Югославии и заявили, что укрывающиеся от суда Радован Караджич и Ратко Младич должны предстать перед судом. Представитель Германии выразил мнение, что дела, которые не успеют рассмотреть трибуналы в установленные сроки, можно было бы передать в Международный Суд и что эта процедура будет менее затратна, чем продление мандата двух трибуналов⁴³.

Представитель Боснии и Герцеговины отметил прогресс в перестройке судебной системы его страны, что позволит Международному трибуналу по бывшей Югославии приступить к передаче дел некоторых обвиняемых среднего и более низкого уровня до конца следующего года. В то же время он выразил мнение, что ответственность за задержание и судебное преследование наиболее злостных преступников сохранится за Организацией Объединенных Наций и международным сообществом⁴⁴.

Представитель Руанды вновь заявил о серьезной озабоченности его правительства в отношении функционирования Международного трибунала по Руанде. Помимо этого он заявил, что Обвинителю не удалось предъявить обвинение и арестовать значительное число важных подозреваемых в совершении геноцида, и рекомендовал незамедлительно решить эту проблему в рамках предлагаемой стратегии завершения работы. Он также упомянул о финансовых последствиях передачи дел в

юрисдикцию руандийских судов и рекомендовал, чтобы стратегия завершения работы предусматривала пути изыскания средств, необходимых для поддержки Руанды⁴⁵.

Представитель Сербии и Черногории выразил признательность Председателю Международного трибунала по бывшей Югославии за то, что тот отметил улучшение сотрудничества между его страной и Трибуналом; однако он при этом признал, что еще многое предстояло сделать. Говоря об оценке, данной Обвинителем Трибунала, оратор, тем не менее, отметил, что бывший президент страны, бывший глава Службы государственной безопасности, а также ряд военных добровольно сдались правосудию, поэтому он не может понять, по какой причине Обвинитель утверждает, что добровольная сдача обвиняемых менее ценна, чем аресты⁴⁶.

Представитель Хорватии сказал, что за исключением дела Готовины, который по-прежнему находится на свободе, Хорватия выполнила все свои обязательства перед Трибуналом⁴⁷.

---

⁴⁵ Там же, стр. 28–30.

⁴⁶ Там же, стр. 31–32.

⁴⁷ Там же, стр. 33.

⁴² Там же, стр. 16–19.

⁴³ Там же, стр. 20.

⁴⁴ Там же, стр. 28.

В. Международный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года

Обсуждения, состоявшиеся 20 июня 2000 года (4161-е заседание)

На своем 4161-м заседании, состоявшемся 20 июня 2000 года, Совет заслушал брифинг Председателя Международного трибунала по бывшей Югославии, после чего выступило большинство членов Совета⁴⁸. Председатель (Франция) обратил внимание Совета на письмо Генерального секретаря от 14 июня 2000 года на имя Председателя Совета⁴⁹, препровождающее доклад Группы экспертов для проведения обзора эффективности деятельности Международного трибунала по бывшей Югославии и Международного трибунала по Руанде⁵⁰, а также комментарии и замечания обоих трибуналов и замечания Генерального секретаря по этому докладу. Председатель также обратил внимание Совета на письмо Председателя Международного трибунала по бывшей Югославии от 12 мая 2000 года на имя Генерального секретаря и письмо Председателя Международного трибунала по Руанде от 14 июня 2000 года⁵¹.

В своем письме от 14 июня 2000 года Председатель Международного трибунала по бывшей Югославии провел обзор текущих судебных разбирательств в Трибунале, а также сделал прогноз о будущей деятельности Трибунала на основе накопленного опыта проведения судебных разбирательств и в свете предоставленной Обвинителем информации о возможных будущих обвинительных заключениях. Председатель сделал вывод, что при сохранении нынешней структуры Трибунала ему, по всей вероятности, потребуется много времени для завершения всех судебных дел. Поэтому Председатель предложил предоставить старшим сотрудникам по правовым вопросам

судебных камер определенные полномочия, которыми в настоящее время наделены судьи, с тем чтобы принимать решения о проведении предварительного судебного производства, подготовить специальный реестр судей *ad litem*, к помощи которых Трибунал может обращаться в случае необходимости, и включить в апелляционные камеры Международного трибунала по бывшей Югославии и Международного трибунала по Руанде еще двух судей, приглашенных из судебных камер Международного трибунала по Руанде.

В своем письме от 12 мая 2000 года Председатель Международного трибунала по Руанде сообщил, что судьи Трибунала согласились с рекомендациями об увеличении численности персонала Апелляционной камеры и что они собираются рассмотреть долгосрочные планы Трибунала сразу же после получения от Обвинителя прогноза в отношении уголовного преследования.

В ходе своего брифинга на этом заседании Председатель Международного трибунала по бывшей Югославии заявил, что политические перемены в Балканском регионе, расширение сотрудничества с Трибуналом в отношении арестов, число которых сейчас неизменно растет, и намерение Обвинителя вынести почти 200 новых обвинительных заключений приведут к большой загруженности Трибунала. Касаясь вопроса о содержании под стражей до начала судебного процесса в течение длительного времени, выразил мнение, что долг Трибунала перед обвиняемыми, жертвами и международным сообществом заключается в том, чтобы осуществить не только справедливое, но и оперативное разбирательство. Он предположил, что если ничего не изменится, то четырехлетний мандат Трибунала надо будет продлевать еще по крайней мере три или четыре раза. Поэтому он выразил мнение, что решения, предложенные в его докладе, являются гибкими и прагматичными и что период действия мандата, предоставленного Трибуналу, в том что касается судов первой инстанции, можно поэтому сократить

⁴⁸ Представитель Мали не выступал на этом заседании.

⁴⁹ S/2000/597.

⁵⁰ Учреждена в соответствии с резолюциями 53/212 и 53/213 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1998 года.

⁵¹ Изданы позднее в качестве приложений I и II к документу S/2000/865; см. решение от 30 ноября 2000 года (4240-е заседание).

и завершить в конце 2007 года, а не 2016 года. Он заявил, что предлагаемые изменения потребуют внесения поправки в его Устав. Он отметил, что эту возможность можно также использовать для включения в Устав еще нескольких других поправок, включая рекомендацию Группы экспертов о предоставлении Апелляционной камере двух дополнительных судей *ad hoc*, выплату компенсации лицам, пострадавшим в результате незаконного заключения или судебного преследования, а также предложение Обвинителя о выплате компенсации жертвам за счет конфискации средств осужденных⁵².

В своих заявлениях после этого брифинга большинство ораторов приветствовало доклад Председателя Международного трибунала по бывшей Югославии и в целом поддержало содержащиеся в нем рекомендации, сохраняя за собой право изучить их более внимательно. Представитель Ямайки выразил озабоченность относительно практики привлечения в Апелляционную камеру судей из судебных камер, поскольку это создает ситуацию, при которой Апелляционная камера может столкнуться с трудностями в плане обеспечения беспристрастности своих действий⁵³. Представитель Соединенных Штатов заявил, что необходимо обеспечить, чтобы усилия по рационализации деятельности Трибунала не подрывали способность Обвинителя задерживать тех, кто все еще находится на свободе⁵⁴. Представитель Российской Федерации подтвердил серьезные претензии к работе Международного трибунала по бывшей Югославии. Вместе с тем он выразил готовность рассмотреть предложение Председателя Трибунала, но подчеркнул, что это необходимо делать на основе всеобъемлющего анализа деятельности Трибунала и с учетом необходимости выправления перекосов в его работе⁵⁵. Представитель Канады категорически отверг утверждения о том, будто в своей работе Трибунал проявляет пристрастность⁵⁶. Представитель Украины выразил озабоченность в связи с отсутствием судей из стран Восточной

Европы в Трибунале⁵⁷. Председатель, выступая в качестве представителя Франции, заявил, что его делегация предложила учредить неофициальную рабочую группу в целях изучения существующих идей и рекомендаций и представления в ближайшем будущем Совету своих выводов⁵⁸.

**Решение от 19 января 2001 года
(4260-е заседание): письмо Председателя
на имя Генерального секретаря**

На своем 4260-м заседании, состоявшемся 19 января 2001 года, Совет включил в свою повестку дня письмо Генерального секретаря от 11 января 2001 года на имя Председателя Совета⁵⁹, в котором Генеральный секретарь в соответствии со статьей 13 bis устава Международного трибунала по бывшей Югославии препроводил информацию о 24 кандидатах в постоянные судьи Трибунала, выдвинутых государствами-членами. При этом он отметил, что число выдвинутых кандидатов пока меньше 28, из которых в соответствии с уставом Трибунала должен состоять список, который Совет должен составить для передачи в Генеральную Ассамблею.

На этом же заседании Председатель (Сингапур) обратил внимание Совета на проект письма, который был подготовлен в порядке ответа на вышеупомянутое письмо и в котором Совет сообщает Генеральному секретарю о своем решении продлить срок для выдвижения кандидатов в судьи Трибунала до 31 января 2001 года. Совет постановил, что Председатель должен направить письмо в его нынешней редакции Генеральному секретарю⁶⁰.

**Решение от 8 февраля 2001 года
(4274-е заседание): резолюция 1340 (2001)**

На своем 4274-м заседании, состоявшемся 8 февраля 2001 года, Совет включил в свою повестку дня пункт, озаглавленный «Составление списка кандидатур постоянных судей».

Председатель (Тунис) обратил внимание Совета на проект резолюции⁶¹; этот проект был

⁵² S/PV.4161, стр. 2–9.

⁵³ Там же, стр. 10.

⁵⁴ Там же, стр. 11–12.

⁵⁵ Там же, стр. 9–10.

⁵⁶ Там же, стр. 15.

⁵⁷ Там же, стр. 19.

⁵⁸ Там же, стр. 23.

⁵⁹ S/2001/61.

⁶⁰ S/2001/63.

⁶¹ S/2001/108.

затем поставлен на голосование и принят единогласно и без обсуждения в качестве резолюции 1340 (2001), в которой Совет, в частности, препроводил кандидатуры Генеральной Ассамблеи в соответствии с пунктом 1(d) статьи 13 bis устава Международного трибунала по бывшей Югославии.

**Решение от 27 апреля 2001 года
(4316-е заседание): резолюция 1350 (2001)**

На своем 4316-м заседании, состоявшемся 27 апреля 2001 года, Совет включил в свою повестку дня пункт, озаглавленный «Составление списка кандидатур постоянных судей». Председатель (Соединенное Королевство) обратил внимание Совета на письмо Генерального секретаря от 19 апреля 2001 года на имя Председателя Совета⁶², в котором Генеральный секретарь в соответствии с пунктом 1(c) статьи 13 ter устава Международного трибунала по бывшей Югославии препроводил Совету информацию о 60 кандидатах, выдвинутых государствами-членами.

Затем Председатель обратил внимание Совета на проект резолюции⁶³; этот проект был поставлен на голосование и принят единогласно и без обсуждения в качестве резолюции 1350 (2001), в которой Совет препроводил кандидатуры Генеральной Ассамблеи в соответствии с пунктом 1(d) статьи 13 ter устава Международного трибунала по бывшей Югославии.

**Решение от 23 июля 2002 года
(4582-е заседание): заявление Председателя**

На 4582-м заседании⁶⁴, состоявшемся 23 июля 2002 года, Председатель (Соединенное Королевство) сделал от имени Совета заявление⁶⁵, в котором Совет, в частности:

приветствовал доклад о ходе судебного разбирательства в международном трибунале по бывшей Югославии и перспективах передачи определенных дел в

национальные суды⁶⁶, представленный Председателем Трибунала 10 июня 2002 года;

признал, что Трибуналу следует сосредоточить свою деятельность на судебном преследовании и разбирательстве дел гражданских и военных руководителей и руководителей военизированных формирований, подозреваемых в совершении серьезных нарушений международного гуманитарного права, совершенных на территории бывшей Югославии с 1991 года, а не на судебном преследовании второстепенных деятелей;

одобрил изложенную в докладе широкую стратегию передачи компетентным национальным судебным органам дел, касающихся обвиняемых среднего и низкого уровней, в качестве, как представляется, наилучшего практического решения, позволяющего Трибуналу достичь своей нынешней цели завершения к 2008 году всех судебных мероприятий на первом этапе производства.

**Решение от 19 мая 2003 года
(4759-е заседание): резолюция 1481 (2003)**

На своем 4759-м заседании⁶⁷, прошедшем 19 мая 2003 года, Совет включил в свою повестку дня письмо Генерального секретаря от 7 мая 2003 года на имя Председателя Совета⁶⁸, препровождающее письмо Председателя Международного трибунала по бывшей Югославии, в котором тот еще раз обратился к Совету с той же просьбой, что и его предшественник: внести поправки в устав Трибунала, чтобы в период своей работы в Трибунале судья *ad litem* имел полномочия выносить решения не только по делам, для рассмотрения которых он назначен, но и по другим делам, на том основании, что ограничения мандата судей *ad litem* не позволяют Трибуналу с максимальной эффективностью использовать этих судей.

Затем Председатель обратил внимание Совета на проект резолюции⁶⁹; этот проект был поставлен на голосование и был принят единогласно в качестве резолюции 1481 (2003), в которой Совет, действуя на основании главы VII Устава, в частности, постановил внести поправку в статью 13 quater устава Международного трибунала по бывшей Югославии и заменить эту статью

⁶² S/2001/391.

⁶³ S/2001/414.

⁶⁴ На своем 4581-м заседании, состоявшемся при закрытых дверях 23 июля 2002 года, Совет заслушал брифинг Председателя Международного трибунала по бывшей Югославии.

⁶⁵ S/PRST/2002/21.

⁶⁶ S/2002/678.

⁶⁷ На заседании присутствовал Председатель Международного трибунала по бывшей Югославии.

⁶⁸ S/2003/530.

⁶⁹ S/2003/546.

положениями, изложенными в приложении к этой резолюции.

С. Международный уголовный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и граждан Руанды, ответственных за геноцид и другие подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств, в период с 1 января по 31 декабря 1994 года

**Решение от 30 марта 2001 года
(4307-е заседание): резолюция 1347 (2001)**

На своем 4307-м заседании, состоявшемся 30 марта 2001 года, Совет включил в свою повестку дня пункт, озаглавленный «Составление списка кандидатов в судьи Международного трибунала по Руанде».

Затем Председатель (Украина) обратил внимание Совета на проект резолюции⁷⁰; этот проект был поставлен на голосование и принят единогласно и без обсуждения в качестве резолюции 1347 (2001), в которой Совет, в частности, препроводил нижеследующие кандидатуры Генеральной Ассамблее в соответствии с пунктом 2(d) статьи 12 устава Международного трибунала по Руанде: г-н Муину Амину (Бенин), г-н Фредерик Мвела Чомба (Замбия), г-н Уинстон Черчилль Матанзима Макуту (Лесото), г-н Хэррис Майкл Мтега (Малави) и г-жа Арлет Рамаросон (Мадагаскар).

**Решение от 14 августа 2002 года
(460-е заседание): резолюция 1431 (2002)**

На 4601-м заседании, состоявшемся 14 августа 2002 года, Председатель (Соединенные Штаты) обратил внимание Совета на три письма на имя Председателя Совета: письмо Председателя Международного трибунала по Руанде от 26 июля 2002 года⁷¹; письмо представителя Руанды от

---

⁷⁰ S/2001/294.

⁷¹ S/2002/847. В этом письме содержалась ссылка на статью 28 устава Трибунала, согласно которой Председатель Трибунала вправе официально доводить до сведения Совета проблемы, которые

26 июля 2002 года⁷²; и письмо Председателя Международного трибунала по Руанде от 8 августа 2002 года⁷³.

могут существовать в связи с сотрудничеством государств; внимание Совета обращалось на доклад Обвинителя от 23 июля 2002 года, касающийся отсутствия сотрудничества со стороны руандийских властей, в частности в обеспечении явки свидетелей, что могло подорвать работу Трибунала, и на решения двух судебных камер, где указывается на то, что правительство Руанды не обеспечило своевременную выдачу проездных документов, чтобы свидетели могли предстать перед Трибуналом; подчеркивалась стоящая перед Советом необходимость использовать такие меры, которые он считает целесообразными для обеспечения того, чтобы Трибунал был в состоянии выполнять поставленные перед ним задачи.

⁷² S/2002/842. Это письмо представляет собой ответ правительства Руанды на доклад Обвинителя Международного трибунала по Руанде Совету, и в нем: а) членам Совета разъяснились недостатки Трибунала, включая отсутствие эффективности, коррупцию, nepotism, необеспечение защиты свидетелей, преследование свидетелей, наем тех, кто осуществлял геноцид в качестве членов групп защиты и следователей, неправильное управление, медленные темпы судебных разбирательств, нехватку персонала и отсутствие компетентного персонала, халатность и ложные заявления, касающиеся правительства Руанды; и б) рекомендовалось, в частности, создать Канцелярию Обвинителя Международного трибунала по Руанде, действующую отдельно от Международного трибунала по бывшей Югославии; составить план перевода Международного трибунала по Руанде в саму Руанду, а до этого перевода предусмотреть проведение некоторых судебных процессов в Руанде; наладить

На том же заседании Председатель (Соединенные Штаты) обратил внимание Совета на проект резолюции⁷⁴; этот проект был поставлен на голосование и был единогласно и без обсуждения принят в качестве резолюции 1431 (2002), в которой Совет, действуя на основании главы VII Устава, в частности:

постановил создать резерв судей *ad litem* при Международном трибунале по Руанде и постановил внести поправки в статьи 11, 12 и 13 устава Трибунала, а также постановил внести поправки в статьи 13 bis и 14 устава Международного трибунала по бывшей Югославии и заменить эти статьи положениями, изложенными в приложении II к этой резолюции;

просил Генерального секретаря принять практические меры для проведения выборов с целью избрания как можно скорее 18 судей *ad litem* в соответствии со статьей 12 тер устава Международного трибунала по Руанде.

**Решение от 11 октября 2002 года
(4621-е заседание): письмо Председателя
на имя Генерального секретаря**

На своем 4621-м заседании 11 октября 2002 года, на котором не было сделано никаких заявлений, Совет включил в свою повестку дня письмо Генерального секретаря от 26 сентября 2002 года на имя Председателя Совета⁷⁵, в котором Генеральный секретарь в соответствии с пунктом 1(с) статьи 12 устава Международного трибунала по Руанде препроводил список полученных от государств 17 кандидатур на должность постоянных судей Трибунала и отметил в этой связи, что число полученных им кандидатур было меньше минимального количества в 22 кандидатуры, которые, как предусматривается

механизмы для улучшения обращения со свидетелями и усиления их защиты.

⁷³ S/2002/923. Этим письмом препровождалась записка по поводу ответа правительства Руанды на доклад Обвинителя Трибунала, которая была утверждена совместно тремя органами Трибунала и в которой, в частности, перечислялись имевшие место события, связанные с необеспечением правительством Руанды своевременной выдачи проездных документов свидетелям, а также проводились (исключительно для информации) разъяснения в отношении заявлений, сделанных правительством Руанды по ряду вопросов, касающихся функционирования Трибунала.

⁷⁴ S/2002/922.

⁷⁵ S/2002/1106.

уставом Трибунала, следовало включить в список, составляемый Советом для препровождения Генеральной Ассамблее.

На том же заседании Председатель (Камерун) обратил внимание Совета на проект письма, который был подготовлен в порядке ответа на упомянутое выше письмо и в котором Совет информирует Генерального секретаря о своем решении продлить конечный срок назначения судей в состав Трибунала до 15 ноября 2002 года. Совет постановил, что Председателю следует направить письмо в его нынешней редакции Генеральному секретарю⁷⁶.

**Решение от 13 декабря 2002 года
(4666-е заседание): резолюция 1449 (2002)**

На своем 4666-м заседании, состоявшемся 13 декабря 2002 года, Совет включил в свою повестку дня пункт, озаглавленный «Составление списка кандидатов в судьи Международного трибунала по Руанде». Совет предложил представителю Руанды участвовать в заседании.

Председатель (Колумбия) обратил внимание Совета на проект резолюции⁷⁷; этот проект был поставлен на голосование и был принят единогласно и без обсуждения в качестве резолюции 1449 (2002), в которой Совет, в частности, препроводил Генеральной Ассамблее в соответствии с пунктом 1(d) статьи 12 bis устава Международного трибунала по Руанде кандидатуры постоянных судей Трибунала.

**Решение от 28 марта 2003 года
(4731-е заседание): письмо Председателя
на имя Генерального секретаря**

На своем 4731-м заседании 28 марта 2003 года Совет включил в свою повестку дня письмо Генерального секретаря от 6 марта 2003 года на имя Председателя Совета⁷⁸, в котором Генеральный секретарь, в соответствии с пунктом 1(с) статьи 12 устава Международного трибунала по Руанде, направил 26 кандидатур на должность постоянных судей этого Трибунала, представленных ему государствами-членами, и отметил в этой связи, что количество представленных ему кандидатур

⁷⁶ S/2002/1131.

⁷⁷ S/2002/1356.

⁷⁸ S/2003/290.

меньше минимального числа (36), которое, в соответствии с уставом Трибунала, должно быть в списке, подготавливаемом Советом для представления Генеральной Ассамблее.

На этом заседании Председатель (Гвинея) обратил внимание Совета на проект письма, который был подготовлен в порядке ответа на упомянутое выше письмо и в котором Совет информирует Генерального секретаря о своем решении продлить срок выдвижения кандидатур судей для Трибунала до 15 апреля 2003 года⁷⁹. Совет постановил, что Председателю следует направить это письмо Генеральному секретарю без изменений.

**Решение от 29 апреля 2003 года
(4745-е заседание): резолюция 1477 (2003)**

На своем 4745-м заседании 29 апреля 2003 года Совет включил в свою повестку дня письмо Генерального секретаря от 21 апреля 2003 года на имя Председателя Совета⁸⁰, которым Генеральный секретарь препроводил список из 35 кандидатур, полученных в соответствии с пунктом 1(с) статьи 12 устава Международного трибунала по Руанде. Он отметил, что число полученных им кандидатур меньше минимального числа, составляющего 36 кандидатур, которые должны быть включены в список, составляемый Советом для препровождения Генеральной Ассамблее.

Председатель (Мексика) обратил внимание Совета на проект резолюции⁸¹; этот проект был поставлен на голосование и был единогласно и без обсуждения принят в качестве резолюции 1477 (2003), в которой Совет, в частности, препроводил Генеральной Ассамблее в соответствии с пунктом 1(d) статьи 12 ter устава Международного трибунала по Руанде кандидатуры судей ad litem для Трибунала.

**Решение от 19 мая 2003 года
(4760-е заседание): резолюция 1482 (2003)**

На своем 4760-м заседании 19 мая 2003 года Совет включил в свою повестку дня письмо Генерального секретаря от 16 апреля 2003 года на

⁷⁹ S/2003/382.

⁸⁰ S/2003/467.

⁸¹ S/2003/505.

имя Председателя Совета⁸², препровождающее письмо Председателя Международного трибунала по Руанде с просьбой продлить срок полномочий четырех невыбираемых постоянных судей, с тем чтобы они могли закончить рассмотрение текущих дел.

Затем Председатель (Пакистан) обратил внимание Совета на проект резолюции⁸³; этот проект был поставлен на голосование и был единогласно и без обсуждения принят в качестве резолюции 1482 (2003), в которой Совет, в частности:

постановил в ответ на просьбу Генерального секретаря, что:

а) судья Доленц, после того как он будет заменен на посту члена Трибунала, закончит производство по делу Сиангугу, которое он начал до истечения срока своих полномочий;

б) судья Макуту, после того как он будет заменен на посту члена Трибунала, закончит производство по делам Кажелижели и Камуанды, которые он начал до истечения срока своих полномочий;

в) несмотря на положение пункта 1 статьи 11 устава Трибунала и в порядке исключения, судья Островский, после того как он будет заменен на посту члена Трибунала, закончит производство по делу Сиангугу, которое он начал до истечения срока своих полномочий;

г) судья Пиллэй, после того как она будет заменена на посту члена Трибунала, закончит производство по делу «Пресса», которое она начала до истечения срока своих полномочий;

принял к сведению в этой связи намерение Трибунала закончить производство по делу Сиангугу до конца февраля 2004 года и производство по делам Кажелижели, Камуанды и «Пресса» до конца декабря 2003 года;

просил Председателя Трибунала представить ему к 1 августа 2003 года, 15 ноября 2003 года и, соответственно, 15 января 2004 года доклады о ходе производства по вышеупомянутым делам.

**Решения от 27 октября 2003 года
(4849-е заседание): резолюция 1512 (2003)
и заявление Председателя**

На своем 4849-м заседании 27 октября 2003 года Совет включил в свою повестку дня письмо Генерального секретаря от 12 сентября

⁸² S/2003/431.

⁸³ S/2003/549.

2003 года на имя Председателя Совета⁸⁴, препровождающее письмо Председателя Международного трибунала по Руанде на имя Генерального секретаря, в котором он просил Совет внести изменения в устав Трибунала, с тем чтобы в течение периода, на который судья *ad litem* назначается для исполнения функций в Трибунале в ходе разбирательства, он также мог участвовать в досудебных разбирательствах по другим делам. Генеральный секретарь сослался на то, что ранее в том же году Совет согласился с идентичным предложением Председателя Международного трибунала по бывшей Югославии. Совет также включил в свою повестку дня письмо Генерального секретаря от 3 октября 2003 года на имя Председателя Совета⁸⁵, препровождающее письмо Председателя Международного трибунала по Руанде, в котором содержалась просьба увеличить число судей *ad litem* с четырех до девяти и к которому прилагался доклад о стратегии завершения работы Трибунала.

Затем Председатель (Соединенные Штаты) обратил внимание Совета на проект резолюции⁸⁶, который был поставлен на голосование и был единогласно и без обсуждения принят в качестве резолюции 1512 (2003), в которой Совет, действуя на основании главы VII Устава, в частности, постановил внести поправки в статьи 11 и 12 *quater* устава Международного трибунала по Руанде и заменить эти статьи положениями, изложенными в приложении к этой резолюции.

На том же заседании Председатель сделал от имени Совета заявление⁸⁷, в котором Совет, в частности:

⁸⁴ S/2003/879.

⁸⁵ S/2003/946.

⁸⁶ S/2003/1033.

⁸⁷ S/PRST/2003/18.

37. Пункты, касающиеся поддержания международного мира и безопасности

А. Ответственность Совета Безопасности за поддержание международного мира и безопасности

Решение от 6 декабря 2000 года
(4243-е заседание): заявление Председателя

На своем 4242-м заседании 6 декабря
2000 года Совет Безопасности заслушал брифинг